

Глава 13. Красивый, как цветок.

Сильный дождь, начавшийся днем, прекратился только через несколько часов.

Из кустарника, с которого капала вода, выпрыгнула маленькая коричневая лягушка, разбрызгивая лужи при приземлении, и исчезла в цветочной клумбе.

Чу Юй, си-вший на лестничном пролете, поднял ветку, сорванную сильным ветром, опустил голову и ткнул в воду, скопившуюся в небольшой луже.

Поначалу он был в растерянности и неопиcуемо напуган.

Но после того, как он выслушал слова Лу Ши, его настроение странным образом обрело точку опоры равновесия. Во всяком случае, ему дали период передышки среди хаоса, чтобы разобраться в своих мыслях.

«Я, — начал Чу Юй, — я на самом -ле не плакал только что».

Лу Ши взглянул на него и не стал опровергать. Безразличным голосом он сказал:

«Да».

Тыча веткой в две тени под уличным фонарем, Чу Юй немного задумался.

Порыв ночного ветра пронесся мимо, и его промокшая о-жда, которой он коснулся, вызвала легкий озноб. Парень невольно свернулся калачиком, дрожа, когда пришел в себя.

«Я... Мне есть что сказать, но в голове у меня очень сумбурно. Я не знаю, с чего мне следует начать».

Лу Ши склонил голову, терпеливо и тщательно аккуратно складывая зонтик, его пальцы изогнулись в красивые линии.

Закрыв зонтик, Лу Ши перевел взгляд и уви-л густые ресницы Чу Юя, опущенные и вялые.

Он взял на себя инициативу:

«Преж- всего, мы точно знаем, что ты не "обычный", " нормальный' человек. Обычные и нормальные люди не обладают способностью заживлять раны со скоростью, видимой невооруженным глазом».

Чу Юй печально кивнул.

«Это правда».

«В ресторане на улице Цинчуань и в коридоре за пре-лами класса ты задал мне тот же вопрос. Ты спросил, не прячу ли я что-то восхитительное, это было потому, что ты почувствовала очень ароматный запах моего тела» вид у Лу Ши был спокойный, как будто он решал математическую задачу, анализируя каждую -таль пункт за пунктом, — «Когда ты впервые почувствовали этот так называемый очень ароматный запах?»

Чу Юй последовал рассу-ж-ниям Лу Ши. «Я помню! Это было на улице Цинчуань. Когда ты дрался с той группой татуированных парней, разве твоя левая рука не была ранена и не

кровоточила? Именно тогда я впервые почувствовал этот ароматный запах, от которого у меня пересохло и зачесалось в горле».

«Этого никогда не случилось раньше?»

Чу Юй был совершенно уверен.

«Никогда, никогда».

Лу Ши продолжал спрашивать его: «Было ли что-нибудь необычное после этого?»

«Необычно? Что касается всего необычного, то на самом деле этого очень много, — Чу Юй постепенно привел в порядок свои мысли и начал перечислять примеры пальцами, — Я испытал нечто немного похожее на скачок роста; мои ногти и волосы растут быстро, поэтому мне приходится стричь их почти ежедневно. Меня всегда мучает жажда, но я не хочу пить воду, и я ужасно голо-н, но у меня нет желания есть, что ухудшает мой аппетит, и меня даже тошнит после еды. Ах да, моя лихорадка началась в ту ночь, когда я вернулся домой с улицы Цинчуань. Мои вены казались вот-вот взорвутся, но термометр показывал, что моя температура была всего 36,5°C, что так расстраивало. Кроме того, — Чу Юй заколебался, — Мне много ночей подряд снился один и тот же сон».

«Какой сон?»

«Там был ты, — Чу Юй отвел взгляд, — это был сон о тебе».

Почему было так неловко говорить это?

Лу Ши поднял свои тонкие веки и посмотрел на Чу Юя.

«Обо мне?»

« Да, мне все время снится сон о тебе».

Сказав это, Чу Юй просто позволил уже треснувшей банке упасть и разбиться, и подробно все описал:

«Он примерно о том, как ты стоял в том извилистом переулке, бесстрастно глядя на меня, в то время как рана на твоей руке кровоточила без остановки, цвет крови был ярко-красным».

«Ничто другое во сне не произвело на тебя глубокого впечатления, и самый яркий образ-это просто кровоточащая рана, верно?»

Чу Юй был ошеломлен и внезапно понял, что это действительно так.

Он смутно помнил, что, казалось, было солнечно, но после тщательного обдумывания он не мог опре-лить, было ли это солнечно или нет. Он также не мог ясно вспомнить окружающую обстановку.

«Да, это так».

Рукава белой рубашки Лу Ши были свободно сложены несколько раз. Он си-л небрежно, его голос очень тихо плыл по влажному ночному бризу.

«У меня есть два предположения, и оба они имеют общую предпосылку, то есть с самого

начала эта "кровососушая" характеристика всегда находилась в спящем состоянии в твоём теле, и моя кровь стимулировала ее. В соответствии с этим начало меняться твое тело. Первое предположение заключается в том, что тебе нужно пить кровь, чтобы выжить. Кровь не обязательно должна быть моей, но чьей угодно. Учитывая это, я и моя кровь не являются для тебя чем-то особенным. Другими словами, если бы моя кровь была обменена с чьей-то другой в тот же -нь, она точно так же стимулировала бы твою кровососушую "черту."»

Чу Юй положил руку на подбородок, внимательно слушая.

«Тогда как насчет второго?»

Глаза Лу Ши были темными и спокойными, пока он смотрел на тонкое выражение лица Чу Юя.

«Во втором случае тебе нужно пить мою кровь, чтобы выжить. Учитывая это, моя кровь для тебя особенная».

Особенная.

Чу Юй снова отвернулся и перестал смотреть на Лу Ши.

Он был совершенно уверен, что кровь Лу Ши была абсолютно особенной для него.

Потому что, пахло ли это кровью Хэ Чжихао или кровью тех бесчисленных пациентов в больнице, он не только не чувствовал аппетита, но даже просто вдыхая ее, его тошнило.

Была только кровь Лу Ши.

Его кровь была ароматной, как взрыв вкуса на кончике языка. После того, как он попробовал её, дискомфорт в его теле немедленно исчез, и одновременно возникло такое огромное удовольствие и удовлетворение, что, хоть он и испытал его всего один раз, оно отпечаталось в его костях.

Более того, он смутно чувствовал, что если бы он не высосал кровь - кровь Лу Ши - он мог бы... и не выжить.

Он умер бы.

Его пальцы, сжимавшие ветку, напряглись, Чу Юй не был готов признать это вслух.

В конце концов, они с Лу Ши знали друг друга меньше месяца.

До этого они очень мало общались, и их понимание друг друга было еще хуже.

Он еще недостаточно "доверял" Лу Ши.

«Твоя вторая догадка верна, твоя кровь очень важна для меня. Кровь других лю-й пахнет горько и отвратительно, в то время как твоя... это другое -ло, — Чу Юй не стал подробно объяснять этот вопрос, — И, да, насчет того сна».

Лу Ши выполнил его желание и последовал за сменой темы.

«Хм?»

Чу Юй обдумал формулировку.

«На закате, в ботаническом саду, когда я выпил много твоей крови, мое сознание было не таким ясным. Однако я уверен, что ви-л образ из своего сна. То была фотография, на которой ты истекал кровью, но очень быстро изображение распалось и внезапно разбилось вдребезги. Я вро- как чувствую, что... В будущем у меня больше не бу-т такого же сна».

Лу Ши спросил:

«Что ты думаешь?»

— Я подумал, может ли этот сон быть символом или своего рода инструкцией? Это ненормально ви-ть один и тот же сон снова и снова, — сказав это, Чу Юй снова потянул уголки рта, — Но, конечно, г- и какая часть меня сейчас нормальная?»

Лу Ши проигнорировал вторую половину его слов и только объективно проанализировал.

«У тебя начался этот сон так, как ты был взволнован моей кровью, и образ сна разрушился и завершился в тот момент, когда ты выпил большое количество ее. Если мы предположим, что этот сон является уникальным руководством, то, по логике вещей, он верен».

Чу Юй понял, что имел в виду Лу Ши.

После того, как он пробудил свою "кровенососущую" характеристику, целью сна было неоднократно напоминать ему, что ему нужна кровь, кровь Лу Ши.

Когда он испил ее, пока не насытился, напоминание больше не имело значения.

«Итак...»

Чу Юй поднял голову.

«Что?»

«Итак, очень возможно, что эта твоя черта заматерела. Или ты завершил опре-ленный процесс своего изменения».

Чу Юй кивнул.

«В этом есть смысл!»

«Это не обязательно так. Всего лишь приблизительное предположение, основанное на том, что мы знаем в настоящее время».

Лу Ши посмотрел на Чу Юя. Он был почти уверен, что его кровь была для него особенной.

Не только запах, но, возможно, Чу Юй мог пить только его кровь.

Эта догадка заставила глаза Лу Ши, которые были такими же глубокими, как ночное небо, слегка приукраситься точечным звездным светом.

«Давай вернемся, у нас завтра занятия».

Лу Ши встал, полностью игнорируя свои промокшие черные брюки. Он -ржал зонтик в правой руке и шел к выходу из уличного парка.

Опустилась ночь. Снова начался дождь, и вокруг было пугающе тихо.

Чу Юй, который был робким и боялся призраков, быстро встал, отбросил ветку в руке и погнался за ним.

«Подожди меня, я пойду с тобой!»

Они вдвоем вернулись в школу и оказались на развилке. Уви-в, что Лу Ши направляется в столовую, Чу Юй последовал за ним на два шага и остановился— верно, он был сыт, но Лу Ши, вероятно, еще не ел.

Не говоря уже о том, что он высосал так много его крови.

На мгновение в его сердце вспыхнуло чувство вины, и Чу Юй поспешно вытащил свою школьную карточку.

«Ты хочешь ...»

«Не нужно, у меня есть своя, — Лу Ши посмотрел на промокшую о-жду Чу Юя, которая уже высыхала на его теле, — Ты вернись и прими ванну».

«Хм? О, хорошо».

Чу Юй больше не последовал за ним и стоял на месте, наблюдая за теплым светом тусклого уличного фонаря. После того, как Лу Ши медленно прошел некоторое расстояние, он пришел в себя и вернулся в спальню.

Приняв горячий душ и на-в пижаму, Чу Юй наконец почувствовал, что все его тело снова стало теплым.

Он -ржал свой телефон, запирая и отпирая экран, несколько раз взад и вперед, преж- чем за-ржать дыхание, чтобы набрать номер.

«Мама ...»

«Здравствуйте, Молодой Господин, я помощник прези-нта Ши. Прези-нт Ши сейчас находится на совещании, которое, как ожидается, закончится через 48 минут. Если у вас есть срочное -ло, я могу передать».

Выражение его лица застыло. Однако, сколько он себя помнил, эти же слова звучали всякий раз, когда он звонил матери -вять из -сяти раз. Он не только смог выучить слова наизусть, но и мог имитировать тон голоса с точностью -сять из -сяти.

Просто Чу Юй не привык к разочарованию...

Прислонившись поясницей к краю стола, Чу Юй сжал в руке треугольную линейку, опустив ресницы, чтобы скрыть свои эмоции.

«Тогда я перезвоню через 48 минут».

«Да».

Вызов был прерван, и телефон автоматически вернулся на главный экран.

Чу Юй полежал некоторое время, думая о том, чтобы пойти и спросить Лу Ши, закончил ли он свой ужин, но сразу понял, что у него нет номера Лу Ши.

Лежа на кровати, Чу Юй бесцельно постучал по интерфейсу телефона и внезапно уви-л 99 уведомлений QQ. Нажав, он попал в групповой чат класса.

[Член Учебного комитета - Фан Цзыци]: Занятие, встреча отца и сына, тот, кто первым положит ручку, бу-т сыном. [в смысле тот, кто положит последним проигрывает] И-шь или нет?

[Представитель класса Чжан Юэшань]: Сынок, подойди.

[Простолюдин - Ли Хуа]: Ответишь на контрольные работы по английскому языку? Вы, ребята, хотите снова написать мне письмо

За этим последовала череда ха-ха-ха, смешанная с несколькими 'иду' в ответ члену Комитета.

Чу Юй постучал по экрану, чтобы напечатать.

[Школьный цветок - Чу Юй]: Я тоже приду.

[Школьный цветок - Чу Юй]: Подождите, почему я "Школьный цветок"?

[Член Учебного комитета - Фан Цзыци]: Потому что Школьный Цветок — это ты, и ты — Школьный Цветок. Мы несем ответственность за усердную учебу, в то время как ты несёшь ответственность за то, чтобы быть прекрасными, как цветы!

[Школьный цветок - Чу Юй]: Отвали, я люблю учиться, учеба -лает меня счастливым!

Отправив два смайлика, Чу Юй перешел на домашнюю страницу группового чата класса и поискал имя Лу Ши в списке участников.

Чу Юй открыл временный чат, затем его пальцы зависли на клавиатуре, не зная, что печатать.

Он - йствительно был незнаком с Лу Ши. Хоть теперь у них была эта странная связь, они не узнали друг друга лучше.

Чу Юй долго боролся, но, поразмыслив, решил забыть об этом. Может быть, это бу-т раздражающе, если он вдруг напишет ему.

Видя, что пришло время, Чу Юй снова набрал номер телефона.

Помощник, который ответил на звонок, был тем же, что и раньше. Сказав несколько слов, телефон был передан Ши Ялин.

Чу Юй подсознательно занервничал.

«Мама»

Ши Ялин не стала ходить вокруг да около.

«В чем -ло?»

Ее отношение, на удивление, заставило Чу Юя немного расслабиться.

«Я недавно...»

Его сердце резко дрогнуло, и Чу Юй остановился.

Он не мог этого сказать, по крайней мере, не все сразу. Он не мог разоблачить существование Лу Ши.

Чу Юй очень хорошо знал образ мыслей и стиль работы своей матери.

Если бы... если бы она узнала, что он жаж-т крови, и умрет, если не выпьет ее, и может принимать только кровь Лу Ши, тогда он не смог бы контролировать или участвовать в том, что произой-т дальше.

Было ли это ради семьи Чу или ради него, его мать никогда бы не позволила ему обладать такой фатальной слабостью, которая заключалась в руках Лу Ши.

Чтобы устранить этот риск, его мать опре-ленно нашла бы способ заранее контролировать Лу Ши.

Возможно, начиная с завтрашнего дня Лу Ши бу-т насильно "привязан" к нему, его свобода бу-т ограничена, и он станет его мобильным банком крови, пока ему больше не понадобится кровь или он не умрет.

Он вспомнил, как они стояли на лестнице в уличном парке и шел сильный дождь. Лу Ши -ржал зонтик и нежно гладил его по мокрым волосам, выражение его лица было спокойным, когда он говорил ему не бояться.

«Недавно что? Я очень занята, не трать мое время».

Чу Юй с-лал медленные, глубокие вдохи, пока его чрезмерно быстрое сердцебиение не пришло в норму, затем он заговорил напряженным голосом:

«В последнее время я чувствовал себя очень плохо, как будто я заболел. Я всегда чувствую жажду и голод, но у меня нет аппетита. Я ничего не могу есть, и меня тошнит от того, что я ем. Кроме того, все мое тело уже давно лихорадит с небольшим учащенным сердцебиением».

После он снова занервничал.

Он был противоречив.

Однако, если бы его мать узнала что-то о приеме крови, разве она не смогла бы различить намеки на симптомы, о которых он только что упомянул?

«Чу Юй, если ты плохо себя чувствуешь, тебе следует обратиться к семейному врачу, а не ко мне» Со стороны Ши Ялин раздался телефонный звонок, и ассистентка прошептала отчет. Затем Ши Ялин один за другим уладила -ла, связанные с работой.

Чу Юй спокойно ждал.

Он пошевелил пальцами и понял, что из-за того, что он был слишком взволнован, костяшки его пальцев теперь затекли.

Спустя более чем полминуты в трубке раздался голос Ши Ялин:

«Есть что-нибудь еще?»

«Ничего» Чу Юй повернулся боком, свернулся калачиком и сказал в микрофон, «Обрати внимание на свое здоровье. Ты слишком занята на работе, тебе тоже нужно -лать перерывы».

«Я знаю»

«Тогда ...»

Звонок отключился.

Повернувшись лицом к воздуху, Чу Юй закончил свои слова:

«Спокойной ночи, мама».

<http://bllate.org/book/14105/1240842>